

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

ISSN 2410-0722

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ ГОСУДАРСТВА

MEDIEVAL TURKIC-TATAR STATES

2017

№ 9

ISSN 2410-0722

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Средневековые тюрко-татарские государства

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–64143
от 25 декабря 2015 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 1 раз в год

Адрес редакции:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7
Тел./факс (843) 292 84 82 (приемная), 292 19 15
E-mail: istkazan@mail.ru

ACADEMIC JOURNAL

Medieval Turkic-Tatar States

FOUNDER:

Sh. Marjani Institute of History
of Tatarstan Academy of Sciences

Certificate of registration in the mass media ПИ № ФС77–64143
given by Roskomnadzor on 25 December 2015

Published once a year

Editorial Office Address:

420111, Kazan, Baturin Str., 7
Tel./Fax (843) 292 84 82 (reception), 292 19 15
E-mail: istkazan@mail.ru

2017. № 9

Казань

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор:

И.К. Загидуллин, д.и.н., заведующий отделом новой истории,
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань)

Научный редактор:

И.А. Мустакимов, к.и.н., заведующий сектором научного использования
архивных документов и международных связей
Государственного комитета Республики Татарстан по архивному делу (Казань)

Ответственный редактор номера и ответственный секретарь журнала:

Б.Р. Рахимзянов, к.и.н., старший научный сотрудник отдела новой истории,
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Р.С. Хакимов, председатель (Казань), И.К. Загидуллин (Казань), И.А. Мустакимов (Казань),
Б.Р. Рахимзянов (Казань), В.В. Трепавлов (Москва), Д.Н. Маслюженко (Курган),
И.В. Зайцев (Москва), С.Г. Бочаров (Симферополь), А.Г. Ситдииков (Казань)

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-Chief:

I.K. Zagidullin, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Modern History,
Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan)

Science Editor:

I.A. Mustakimov, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department
for Scientific using of Archival Documents and International Relations,
State Committee of the Republic of Tatarstan on Archives (Kazan)

Executive Editor of Issue, Executive Secretary of Journal:

B.R. Rakhimzianov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
of the Department of Modern History, Sh. Marjani Institute of History
of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan)

EDITORIAL BOARD:

R.S. Khakimov, Chairman (Kazan), I.K. Zagidullin (Kazan), I.A. Mustakimov (Kazan),
B.R. Rakhimzianov (Kazan), V.V. Trepavlov (Moscow), D.N. Maslyuzhenko (Kurgan),
I.V. Zaytsev (Moscow), S.G. Bocharov (Simferopol), A.G. Sitdikov (Kazan)

Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. № 9. 272 с.

Medieval Turkic-Tatar States. 2017, no. 9, 272 p.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
The Research Annual is included in the Russian Science Citation Index Database.
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52838

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2017
© Отдел новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017
© «Средневековые тюрко-татарские государства», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Загидуллин И.К. Предисловие	5
-----------------------------------	---

СТАТЬИ

Арсланова А.А. Из истории изучения «Тарих-и Вассаф» в отечественной и зарубежной историографии	7
Беляков А.В. Канбаровы (Камбаровы) в Московском государстве XVI–XVII вв.	15
Бочаров С.Г., Сейтумеров Ш.С. Бахчисарай – введение в историческую топографию столицы Крымского ханства	21
Валеева-Сулейманова Г.Ф. Болгаро-хазарский генезис и проблема средневожского варианта Салтовской культуры в искусстве казанских татар	31
Виноградов А.В. Посольства князя М.А. Щербатова в Крым и заключение русско-крымского договора 1594 года	38
Гатин М.С. О татарском влиянии на Русь – Россию в работах немецких историков	60
Грибовский В.В. Якуб Рудзевич на службе Крымскому ханству	65
Гусейнов Г.-Р.А.-К. Монгольский термин <i>даруга</i> в постзолотоордынском контексте политической истории Дагестана и Северного Кавказа	78
Идрисов И.Ю. К истории Какашуринского удела Мехтулинского ханства в первой половине XVIII века	83
Исхаков Д.М. К вопросу об этносоциальной топографии центрального владения вятской ветви Арских князей в XVI – начале XVII вв.	87
Конкин Д.В. Особенности налогообложения крымских татар в первые десятилетия после присоединения Крыма к Российской империи	94
Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Брачная политика правителей Тюменского и Сибирского ханств	103
Моисеев М.В. Ногайско-русские отношения при Исмаил-бие (1554–1563 гг.)	110
Нарожный Е.И., Соков П.В. Об одной группе средневековых каменных изваяний Северного Кавказа («христианские рыцари»). Некоторые дискуссионные аспекты	128
Несин М.А. Царевич Касим на службе Ивану III: как Касим пытался добыть казанский престол в 1467 г.	137
Парунин А.В. К вопросу о «великодержавной» политике шибанида Ибак-хана	142
Тихонов С.С. Бухарские татары и поиск материальных свидетельств их пребывания в Среднем Прииртышье	149

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТА

Муштафина Д.А., Мустакимов И.А. Письма Ивана IV в Крым. Август 1564 г.	155
--	-----

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

«Тюрко-татарское и славянское казачество: общее и особенное»

Галлям Р.Г., Хисматуллин Б.Р. Казачество в призме социально-политической иерархии Казанского ханства (XV – сер. XVI в.)	167
Думин С.В. Татары-казаки в Великом княжестве Литовском (XV–XVI вв.)	170
Мустакимов И.А. Из истории азовских (татарских) казаков второй половины XVI в.	184

НОВЫЕ КНИГИ, РЕЦЕНЗИИ

Дискуссия по книге Б.Р. Рахимзянова «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв.» (СПб.: Евразия, 2016. 396 с.)

Исхаков Д.М. «В начале было слово»: введение к дискуссии	190
Аксанов А.В. Рецензия на книгу Б.Р. Рахимзянова «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв.»	192
Беляков А.В. Москва и татарский мир – доноры и реципиенты	196
Измайлов И.Л. Татарский мир и Московское государство: вместе и врозь	202
Ислаев Ф.Г. Москва и татарский мир: конфронтация или сотрудничество?	209
Маслова С.А. О книге Б.Р. Рахимзянова «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв.»	213
Пенской В.В. Свой среди чужих, чужой среди своих? Москва и татарский мир в XV–XVI вв.	216
Почекаев Р.Ю. Московское государство и пост-ордынские ханства: новый взгляд на историю отношений?	225
Соколов Р.А. Москва – наследница Золотой Орды?	231
Рахимзянов Б.Р. Можно ли приватизировать историю? Ответ рецензентам книги	235

Другие рецензии

Сабитов Ж.М. Рецензия на книгу Кәрібаева Б.Б. «Қазақ хандығының күшеюі (XV ғ. соңғы – XVI ғ. алғашқы ширектері)» (Укрепление Казахского ханства (последняя четверть XV – первая четверть XVI вв.))	241
---	-----

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Загидуллин И.К. Подготовка молодых специалистов в отделе средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (1998–2014 гг.)	245
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рахимзянов Б.Р. Международная научная конференция «Внутренние периферии в международной перспективе, 1500–2015 гг.»	262
Рахимзянов Б.Р. IX Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»	263
Рахимзянов Б.Р. XI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Историческая судьба Искера»	264
Рахимзянов Б.Р. III Всероссийская (с международным участием) научная конференция «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири»	265
Аминов Р.Р. Всероссийская научная конференция «Ad marginem: тюркское казачество и служилые татары Османской империи, Крымского ханства, Польско-Литовского государства и России»	266

IN MEMORIAM

Мухаметшин Д.Г. Одаренный сын своего народа: Р.Г. Фахрутдинов (1937–2014)	269
--	-----

УДК 94.904

БАХЧИСАРАЙ – ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКУЮ ТОПОГРАФИЮ СТОЛИЦЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА*

© 2017 г. С.Г. Бочаров, Ш.С. Сейтумеров

В статье впервые предпринята попытка реконструкции генерального плана столицы Крымского ханства – города Бахчисарая, третьей четверти XVIII в. – финального периода существования этого государства. Рассматриваются сведения письменных источников, на основании которых выявлена динамика развития столичного города в XVII и XVIII вв. Выявляются общие изменения в городском пейзаже, с момента его возникновения в начале XVI в. и до момента прекращения его столичного статуса в 1783 г. Воссоздаются все основные базовые элементы исторической топографии позднесредневекового Бахчисарая. Реконструирован план квартальной застройки и сети улиц. Выявлены особенности размещения кварталов, занятых в столице греческим, армянским и еврейским населением, среди основного массива татарских жителей. Локализованы городские мечети, бани, фонтаны, снабжавшие горожан водой, гостиницы – караван-сарай, торговые ряды, производственные мастерские. Выявлены два основных элемента, повлиявших на планировку столицы государства – это естественный фактор рельефа горного ущелья, где размещён город и расположение основного административного здания государства – ханского дворца. Площадь занятая городской застройкой составляла 121,9 гектар.

Ключевые слова: столица Крымского ханства, города Крымского ханства, Бахчисарай, историческая топография, мечеть, ханский дворец.

В 1475 г. после Османского завоевания политическая карта Крымского полуострова претерпела значительные изменения. В горной и прибрежной частях Таврики турки захватывают земли Генуэзской Газарии (Бочаров, 2016, с. 263–266; Бочаров, 2017, с. 61) и поздневизантийского княжества Феодоро (Мыш, 2009, с. 419–500). Крымское ханство становится вассальным государством (Bennigsen, Lemerrier-Quelquejau, 1970, p. 326–327), в то время как владения генуэзцев и феодоритов на полуострове были включены в новую провинцию (санджак, затем лива) Османской Империи – Кефе (Veinstein, 1990, p. 587).

Туркам в Таврике достались города генуэзцев – Кефе (Каффа), Керчь (Воспоро), Судак (Солдайя), Балаклава (Чембало) и феодоритов – Мангуп (Феодоро), Инкерман (Каламита) (Бочаров, 2013, с. 16). Во время своего возникновения в середине XV в. Крымское ханство «получает в наследство» на полуострове только два золотоордынских города Солхат – Старый Крым и Кырк-Ер – Чуфут-Кале. За три века (1475–1774 гг.) османского присутствия в Крыму количество подчинённых им городов осталось практически неизменным – их было шесть (Veinstein, 1986, p. 221). В XVIII в. из посада новой турецкой крепости построенной для защиты Керченского пролива от проникновения кораблей Российской империи возникнет седьмой город – Ени-Кале (Бочаров, 2015, с. 5).

Если в османском Крыму продолжают существовать города основанные генуэзцами и византийцами, хотя и приобретая некоторые новые восточные черты, то в это же время (конец XV – первая половина XVI вв.) на территории Крымского ханств помимо двух существующих центров Старый Крым (Солхат) и Кырк-Ер, появилось пять новых городов. Это Бахчисарай, Карасубазар, Ак-Мечеть, Гезлёв и Ор. В дальнейшем развиваются и преуспевают не два старых а именно эти новые города (Бочаров, 2013, с. 16–17). Утратит своё административное влияние и экономическое значение а также значительно уменьшится территориально главный золотоордынский город полуострова Солхат, который получит новое название Старый-Крым. Хаджи-Гирей (1441–1466 гг.) (основатель династии крымских ханов) переведёт столицу в город Кырк-Ер из Восточного в Юго-Западный Крым (где с XIV в. существует урбанистическая агломерация Эски-Юрт – Кырк-Ер) (Бочаров, Кирилко, 2016, с. 373). Находиться в ранге столичного города Кырк-Ер будет не долго (Герцен, Могаричев, 1993, с. 58–59). Третий крымский хан Менгли-Гирей (1478–1515 гг.) перенесёт столицу государства с укрепленного горного плато в близлежащую долину, где вокруг ханского

* Исследование подготовлено в рамках выполнения Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2019 годы)».

дворца вырастет город Бахчисарай. Кырк-Ер – первая ханская столица потеряет свой городской статус, но не исчезнет а станет еврейским, позднее караимским районом Бахчисарая (Чуфут-Кале) (Бочаров, Сейтгумеров, 2012, с. 16).

Для дальнейших исследований важно особо выделить один момент – все новые города Крымского ханства (Бахчисарай, Карасубазар, Ак-Мечеть, Гезлёв, Ор) не связаны с предшествующей многовековой традицией крымских византийских или генуэзских городов, возникают на ранее не занятых местах, на которых в лучшем случае располагались золотоордынские поселения (Бочаров, 2013, с. 17). Исходные градостроительные основы этих городов следует искать в золотоордынской (в широком смысле – восточной) градостроительной традиции (Бочаров, 2013, с. 17).

Историческая топография городов Крымского ханства сегодня находятся в стадии изучения (Бочаров, 2013, с. 15–18) и отдельные вопросы, связанные с этой темой освещены в научной литературе неравномерно и не с базовых историко-топографических канонов а скорее с акцентами на публикацию отдельных архитектурно-археологических объектов (Гаврилов, Майко, 2014, с. 3–12¹; Науменко и др, 2016, с. 228; Свод, 2016, с. 3–4). Издано исследование только по одному городу Ак-Мечети (современный Симферополь) – резиденции второго лица в государстве калги-султана (Бочаров, 2015, с. 5–9).

В статье небольшого размера трудно дать исчерпывающие ответы на весь комплекс вопросов связанных с изучением исторической топографии крупного а тем более столичного позднесредневекового города. По этому здесь мы попытаемся затронуть только основные моменты градостроительной истории столицы Крымского ханства – Бахчисарая, и главное, представить реконструкцию его генерального плана. Традиционно для решения вопросов связанных с изучением исторической топографии крымских средневековых мы привлекали три группы источников: письменные, картографические и археологические (Бочаров, 2000, с. 6–8; Бочаров, 2005, с. 145–151; Бочаров, 2008, с. 191–212; Бочаров, 2015, с. 6). Письменные источники позволяют выяснить названия и даты строительства или функционирования различных городских строений. Картографические материалы дают возможность локализовать эти строения, а результаты археологических исследований дают конкретные данные о размерах и устройстве этих объектов. Их комплексное сопоставление позволяет реконструировать урбанистическую картину средневекового города во всем её разнообразии: точно измерить площадь городской территории; локализовать мечети, церкви, синагоги, принадлежавшие различным общинам города и, как следствие, установить какие городские кварталы занимали разные этнические группы. Выявить нахождение зданий связанных с экономической жизнью города: караван-сараяв, рынков, торговых лавок, определить месторасположение основных источников снабжавших город водой. В настоящей статье мы в первую очередь используем источники картографические с привлечением письменных свидетельств и натурного обследования городской территории и отдельных объектов микротопографии.

Генеральный план средневекового города Бахчисарай (Рис. 1) удалось реконструировать на основании картографических источников – генеральных планов снятых российскими военными инженерами-топографами в 70–90-х гг. XVIII в.

На сегодняшний день мы не можем проследить динамику развития городской территории отдельно в XVI, XVII и XVIII вв. В связи с отсутствием для XVI в. письменных источников с описаниями Бахчисарая. Гипотетически можно предложить такой процесс появления этого городского центра. Город возникает в одном из двух главных ареалов золотоордынской (восточной в широком смысле) осёдлости и единственном располагавшимся в Юго-Западном Крыму (Бочаров, Кирилко, 2016, с. 373–374). Это агломерация Эски-Юрт – Кырк-Ер. Средневековое селение в местности Эски-Юрт находится на северо-западной окраине современного Бахчисарая в долине между Второй и Третьей грядами Крымских гор. Через Бахчисарайское ущелье Эски-Юрт был связан с первой столицей Крымского ханства – городом Кырк-Ер (Смирнов, 2005, с. 125; Бочаров, Кирилко, 2016, с. 374). Как и большинство новых крымских городов, Бахчисарай обязан своим возникновением и быстрым ростом хану Менгли-Гирею (1478–1515 гг.). Именно этот хан спускает столицу государ-

¹ При знакомстве с этой книгой невольно возникает ощущение, что авторы ставили своей целью не столько создание археологической карты города, как заявлено в названии, а скорее публикацию и, тем самым, легализацию находок, сделанных грабителями на территории городища. Так как большая часть книги иллюстрирует и описывает различные категории безинвентарных археологических предметов, то есть происходящих из частных сборов и коллекций неясного происхождения.

ства с горного плато Кырк-Ера в долину Чурюк-Су. Позднее строениями Бахчисарая будет занята почти вся ранее пустовавшая горная долина между Эски-Юртом и Кырк-Ером.

Для XVII в. в нашем распоряжении есть очень подробное описание города турецкого путешественника Эвлия Челеби, побывавшего в Крыму в 1666–1667 гг. Попытаемся сравнить данные реконструируемого нами генерального плана столицы с сведениями содержащимися в трёх главах книги османского автора: «Описание великого города, древней столицы и избранного древнего престола, прибежища Газиев, рудника Гераев, подобному ирему на опорах, огромного и густозаселённого Бахчисарая», «Рассказ о постройках города Бахчисарая» и «Рассказ о местах паломничества в окрестностях Бахчисарая...» (Книга путешествия, 2008, с. 91–135).

Вначале Эвлия-эфенди приводит описание городских мечетей: *«Всего в городе Сарая двадцать четыре михраба. Прежде всего, вызывают удивление находящиеся внутри двора ханского дворца две купольные [мечети], крытые свинцом. В них похоронены... ханы из предшествовавших ханов».* Здесь упомянуты два мавзолея у ханского дворца (Рис. 1: 94, 95). *«Соборная мечеть Сахиб Герай-хана. Её стены прочно сложены из камня. Это старой конструкции дом Божий с куполом, крытым дранкой... Внутри мечети на двадцати высоких дубовых столбах – потолочная балка, а над ней – простой потолок старой постройки. Справа находится место поклонения семьи достославных ханов»*, это описание центральной ханской мечети Бахчисарая (Рис. 1: 22). *Мечеть Куба. Она находится на базарной площади и собирает множество прихожан. Это старая мечеть, крытая черепицей, с каменным минаретом. Самые лучшие из них – мечеть Куба и мечеть Сефера Гази, что перед дворцом Сефер Гази-аги... В этом городе всего пять каменных минаретов».* (Книга путешествия, 2008, с. 104–105).

Далее приведены сведения о высших духовных школах – медресе. *«Самое лучшее – В Саджике, около дворца Менгли Гирай-хана, а так же медресе Сахиб Герай-хана. Но специальных отделений для изучения хадисов и стилей чтения Корана нет».* Одно из упомянутых путешественником зданий, Зинджирли – медресе сохранилось до наших дней (Рис. 1: 3), вторая высшая школа находилась при центральной городской мечети (Рис. 1: 22). О начальных школах турецкий путешественник сообщает: *«Всего семнадцать школ, где учат азбуку. Лучшие – школы Бехадыр Герай-хана, Ислам Гирай-хана и Мухаммед Гирай-хана, они благоустроены».* Такие школы располагались обычно при городских квартальных мечетях. Есть сведения и о исламских монастырях – текие: *«Всего девять обителей»* (Книга путешествия, 2008, с. 105–106).

О важнейших объектах городской инфраструктуры фонтанах с питьевой водой Эвлия-эфенди пишет так: *«Описание источников проточной воды. Всего этих источников семьдесят, каждый из них – сверкающий родник с холодной, чистой и прозрачной водой. Прежде всего – источник высокодостоюного хана, недалеко от дворца Сефер Гази-аги... источник Ахмада аги с тарихом (999 г. Х. = 1591–1592 гг.). Далее – источник Абу Ахмед-аги, источник Сефер Гази-аги, источник Мухаммед Герай-хана и много других источников. Описание придорожных источников – мест отдохновения души. Всего в сорока семи местах находится множество придорожных источников... Самые лучшие источники: Исла Герай-хана, Сефер Гази-аги, татского аги Танбури Рамазан-аги и Алемшаха»* (Книга путешествия, 2008, с. 106). Нам удалось определить месторасположение сорока одного городского фонтана (Рис. 1: 59–87, 96, 105–115).

При описании городских строений Бахчисарая отмечено: *«Лучшие из городских кварталов: Ханский квартал, квартал Сефер Гази-аги, квартал Куба, квартал Ислам-аги. Описание дворцов благородных людей. Лучший из них – дворец высокодостоюных ханов. Далее дворец визиря Сефер Гази, в Саджике – дворец Менгли Гирай-хана, дворец Кайтас-аги, дворец дефтердара Ислам-аги, дворец приближённого аги Ахмеда-аги, (Книга путешествия, 2008, с. 106) дворец Шах Булат-аги, дворец Ахмеда-аги, дворец Эмильдеш Ахмеда-аги и много прочих больших дворцов»* (Книга путешествия, 2008, с. 106). В этом отрывке турецкий путешественник сообщает о центральных кварталах Бахчисарая, расположенных в окрестностях ханского дворца (Рис. 1: 99)

Далее следуют описания гостевых домов для купцов: *«Гостиниц в больших благоустроенных зданиях здесь нет. Но с двух сторон от этого города Сарая есть много сот одиноких пещер. В них останавливаются и проживают сотни людей. Это удивительный и странный караван-сарай. Описание постоянных дворов для купцов и гостей. Всего имеется семь постоянных дворов. Самый лучший Сефер Гази-аги, подобный крепости, он находится на базаре (тарих: 1071 г. Х. = 1660–1661 гг.)».* Нам удалось локализовать четыре караван-сарая на городской территории, три из которых действительно размещены среди торговых площадей (Рис. 1: 45, 48–50). *«Заметка о жилище приезжих холостяков. Всего в семи местах есть комнаты для холостяков. В каждой из них –*

мастера различных искусств, холостяки из других стран, живут здесь и занимаются ремёслами. В основном это баумачники, тюбетеечники и портные. У них есть старишина, а жилища обеспечиваются вакуфами» (Книга путешествия, 2008, с. 107). В позднесредневековом Бахчисарае, в большинстве случаев, мастерские находились непосредственно при торговых лавках. Мануфактурные лавки с головными уборами, тканями и одеждой находились в центральной части главной городской улицы (Рис. 1: 55), а торговый ряд обувщиков был первым с восточного края (Рис. 1: 57).

«Оговорка о базаре-безестане. Всего в городе насчитывается тысяча сто лавок. В каменном, крытом куполом здании безестана есть бесконечное множество разнообразных товаров. Там очень много [лавок] портных, сапожников, москательщиков, а так же кофеен и буза-хане. Но бронников там нет» (Книга путешествия, 2008, с. 107). Городские лавки и мастерские были размещены по двум сторонам центральной городской улицы на протяжении полутора километров (Рис. 1). Подтвердить свидетельство о существовании в Бахчисарае крытого рынка-безистаны другими письменными и картографическими источниками не удалось. Возможно, как и в случае с Ак-Мечетью, так были нагваны – многочисленные городские торговые ряды, сконцентрированные в одном месте (Бочаров, 2015, с. 7).

О главных объектах городского благоустройства Эвлия-Эфенди оставил такой рассказ: «... о светлых банях – усладе души. Всего там четыре бани с хорошим воздухом. Но самая прекрасная баня с горячей водой – большая баня Мухаммед Гирай-хана. Это прекрасная баня под куполом, крытым рубиново-красной черепицей. (Тарих 1071 г. X. = 1659–1660 и второй 1070 = 1658–1659 гг.)... Далее баня Сахиб Гирай-хана. Эта баня находится рядом с ханский дворцом (тарих 939 г. X. = 1532–1533 гг). Маленькая баня. Мне не известно, кто её построил. Это старая баня. Баня Табе-хане. Это покрытая низким сводом старая тёмная баня...» (Книга путешествия, 2008, с. 107–108). Определено месторасположение всех четырёх бань. Три из них находятся у ханского дворца в центральной части города (Рис. 1: 89–91) и одна Табе-хане в северо-западной его части (Рис. 1: 118) плюс пятая баня была открыта в ходе археологических исследований в Салачике (Рис. 1: 128) (Гаврилук, Ибрагимова, 2010, с. 17).

Затем следует описание других объектов городского благоустройства: «В этом городе в сорока трёх местах есть мосты через Чурук-су, каменные и деревянные. Ниже по дороге от дворца Кайтас-аги, на каменном мосту Хаджи Османа Акая тарих: 1076 г. X. = 1665–1666 гг. Всего в трёх местах есть места для пропитания немощных. Прибывающие к ханскому дворцу обязательно утоляют голод и молятся за прежних ханов» (Книга путешествия, 2008, с. 109). Городские мосты находились в местах выхода к реке Чурук-Су основных городских улиц (Рис. 1) а места раздачи милостыни концентрировались на площади с севера от ханского дворца (Рис. 1: 94).

«Не похвала церквям беспутных монахов. В городе есть греческая и армянская церкви. Но иудейской синагоги нет. Все иудеи живут в верхней крепости Чуфут-кале, и все синагоги расположены там. Церквей мадыарских и ляшских в этом городе Сарае нет» (Книга путешествия, 2008, с. 113). Армянский храм (Рис. 1: 116) находился в балке, с севера примыкающей к центральной части городской территории. В этой балке у храма находились городские кварталы занятые армянским населением. В XVII в. севернее этой церкви был построен ещё один армянский храм, один притвор которого был вытесан в скальном массиве (Петровский, 2004, л. 4). В восточной части города в ущелье Майрам-Дере находились кварталы занятые греческим населением (Рис. 1: 34). Там же был православный монастырь с церковью Св. Богородицы (Вторая учебная экскурсия, 1888, с. 70) с главным греческим храмом Бахчисарая (Рис. 1: 104). Еврейское население размещалось отдельно и занимало укреплённую территорию первой столицы ханства Кырк-Ера, который в это время получил новое название Чуфут-Кале – Еврейская крепость (Исторический атлас, 2015, с. 11). Католические храмы в этот период в городе отсутствуют. Создаётся впечатление, что христианское, еврейское и караимское население было намеренно отселено и отделено от центрального ущелья занятого городом либо в отдельные отдалённые скальные балки как в случае с греками и армянами или на скальный останец как в случае с Чуфут-Кале.

«О достойных похвалы ремёслах и искусствах. Основным славным ремеслом людей этого города является изготовление разнообразных сёдел для коней, татарских колчанов, плетей и стрел, отделанных пером кориуна. Ни в одной стране не может быть таких тканей с белой кромкой и разноцветных рубашек как в этом Сарае» (Книга путешествия, 2008, с. 113). Седельщики и оружейники занимали несколько отдельных торговых рядов в престижной части торгового центра города (Рис. 1: 56).

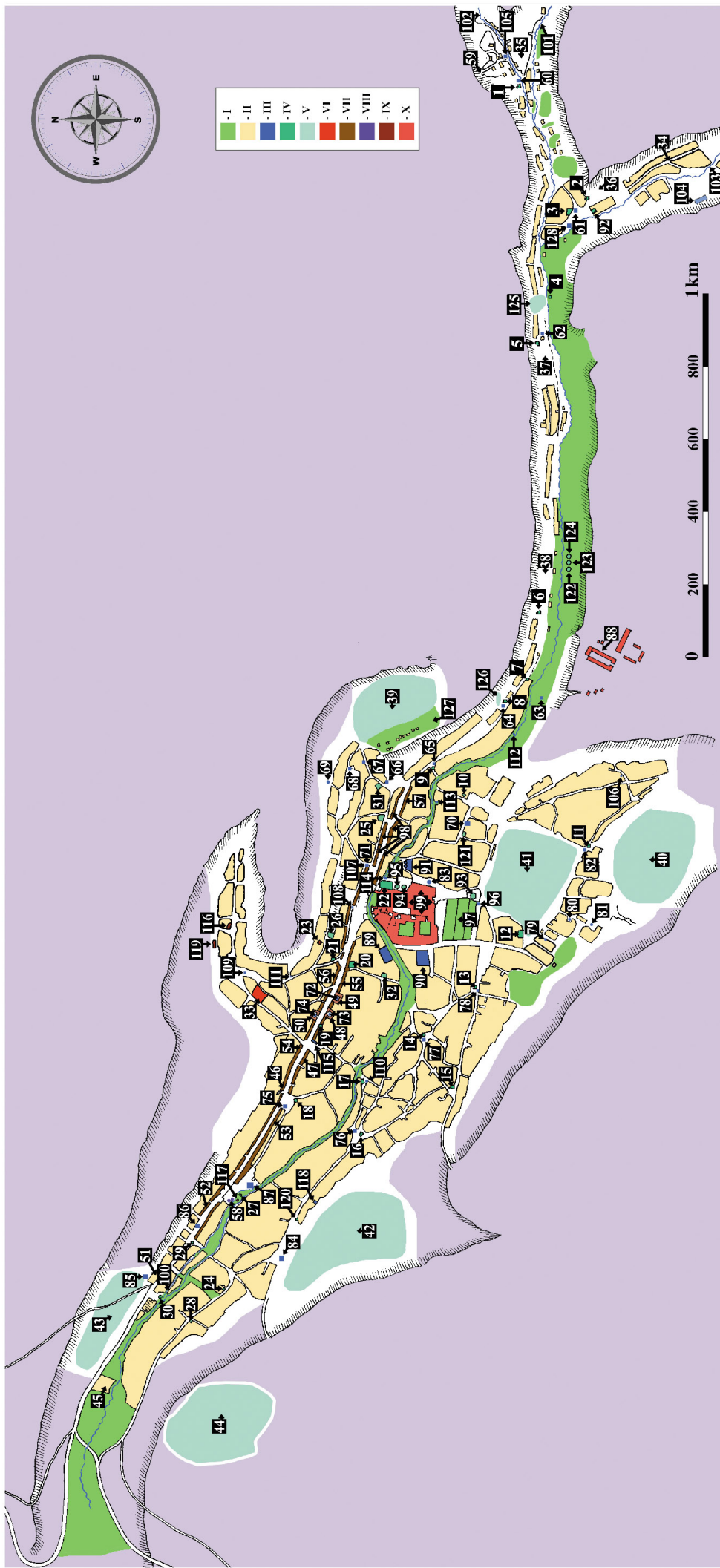

Рис. 1. Город Бахчисарай. Реконструкция генерального плана.

Цветовые обозначения: 1 – сады, 2 – Зинджирли, 4 – название не установлено, 5 – Баба-Курт, 6 – Калдар-эфенди, 7 – при Орта медресе, 8 – Малит-Ага, 9 – Тахталы, 10 – Окюз, 11 – Шехер-Усто, 12 – Савускан, 13 – Асма-Кую, 14 – Бурма-Чепме, 15 – Ак-Каш, 16 – Кайтазан, 17 – Сырлы Чепме, 18 – Арслан-Ага, 19 – Орта Джами, 20 – Ени Джами, 21 – Ешил Джами, 22 – Большая ханская, 24 – Исми-Хан, 25 – Торгай Джами, 26 – Харжи-Кожей челеби, 27 – Табана, 28 – Молла Мустафа, 29 – Абит-эфенди, 30 – Ум Гульсум, 31 – Совету-Коба, 32 – Шах Болат, 120 – Кады маале; **Медресе:** 3 – Зинджирли, 7 – Орта медресе, 22 – Сахиб Гирей, **Мавзолеи:** 92 – Харжи-Герей, 93 – Дишары Бикеч, 94, 95 – на ханском кладбище, 121 – Эски-Дюрбе, 122–124 – названия не установлены; **Кладбища:** 35 – Салачик, 36 – Ханык (при Зинджирли медресе), 37 – Баба Курт, 38 – Калдар-эфенди, 39 – Капа Асты (Калас), 40 – Хыз мезерли, 41 – Савускан, 42 – Кады маале, 43 – Дарагач, 44 – Ак-Каш, 125, 126 – названия не установлены; **Караван-сарай:** 45, 48–50 – названия не установлены; **Католическая церковь:** 23; **Двор российского резидента и русский квартал:** 33; **Казармы Фанаторийского полка:** 88; **Греческий квартал:** 34; **Греческий монастырь и храм св. Григора Просветителя:** 119 – св. Богородицы; **Фонтаны:** 59–61, 64, 67–76, 78–80, 83, 96 – названия не установлены, 106 – Шехер Кустю, 108, 109, 111, 113–115 – названия не установлены, 62 – Баба Курт, 63 – Орта Медресе, 65 – Тохталы, 66 – Суату-Коба, 77 – Бурма-Чепме, 81 – Савускан, 82 – Шехр Усто, 84 – Кады маале, 85 – Алтылылык, 86, 87 – Табана, 60 – Салачик Асма кую, 110 – Сырлы Чепме, 112 – Саладжик; **Бани:** 89 – Мухаммед Гирей IV, 90 – название не установлено, 91 – Сахиб Гирей (Сары-Гозель), 118 – Кобала; **Воляные мельницы:** 58; **Отводной канал реки Чурук-Су:** 100; **Река Чурук-Су (ручей Апшамы):** 101; **Ручей Курук-Апшамы:** 102; **Ручей Газы-Мансур:** 103; **Место отдыха в саду Салындржак:** 127; **Лавки, торговые и ремесленные места:** 46, 47 – Туз (соляной), 51 – Налбат (подковышник), 52 – Табана (кожевники), 53 – Соган (луковный), 54 – Апшлык-базар (продовольственный), 55 – Базирганлар Ичи (мануфактурщики), 56 – Саррач (седельщики), 57, 98 – Араста (обувщики), 107; **Кожевенные заводы:** 117; **Сады у ханского дворца:** 97; **Дворец крымских ханов:** 99

ВII – торговые ряды, лавки, мастерские, VIII – армянский храм, IX – караван-сарай, X – здания, связанные с российским присутствием

Эвлия-эфенди завершает путевые заметки о столице ханства описаниями двух западных пригородов Эски-Юрта и Азиса: «Вниз на запад от города Бахчисарая, на краю садов, в древние времена был большой город Экси Юрт, в две тысячи шагов в длину. И теперь там во многих тысячах мест – отличные строения. Сейчас это деревня лишь с тремястами домами, садами и виноградниками, в каждом здании там протекают живые реки. (Книга путешествия, 2008, с. 122). В этом месте на кладбище, под тремя куполами, крытыми свинцом, лежат, навсегда умолкнув, шахиншахи – ханы. Каждый купол полон света, там есть искусно сделанные подвески и светильники. Это место паломничества знати и простолюдинов. Все ханы и султаны, их жёны и дочери приходят сюда, возжигают амбру и алоэ, происходит благородное чтение Корана в память усопших. Под этим куполами и со всех сторон от них похоронены калги и султаны..., в общем, все благородные люди Бахчисарая, а также прочие богачи и нищие. Потому что со времён святой Опоры Пророчества в этом месте кладбище» (Книга путешествия, 2008, с. 123).

Эвлия Челеби приводит скрупулёзное полное описание городской территории которое практически полностью совпадает с реконструируемым нами генеральным планом Бахчисарая (Рис. 1. Город Бахчисарай. Реконструкция генерального плана. Цветовые обозначения. I – сады, II – городские кварталы, III – бани, фонтаны, реки, ручьи, IV – мечети, медресе, V – кладбища, VI – ханский дворец, VII – торговые ряды, лавки, мастерские, VIII – армянский храм, IX – караван-сарай, X – здания связанные с российским присутствием; см. вкладыш к журналу).

Во второй части нашего исследования попытаемся проследить те изменения в городском пейзаже, которые произошли в XVIII в. Для этого воспользуемся наиболее подробным описанием города оставленного в 1793 г. российским академиком П.С. Палласом. Сначала автор приводит свои общие впечатления от городской застройки: «Маленький ручёк Джурюк-су протекает по долине, изливаясь в Качу и разделяя город в длину на две части; он вполне заслуживает своё название, так как выносит собой все городские нечистоты с улиц и многих выгребов, для чего через них пропущены высокие трубы; это очень способствует плодородию огородов, разводимых в долине несколько ниже города, для поливки которых употребляется большая часть речной воды, отведённой канавами близ горы, что невежды принимают за родниковую воду, текущую с высот. Улицы города – по ширине почти версты и по длине двух с половиной – построены по обеим сторонам ручья, поднимаясь уступами одна над другой; они извилисты, узки, ничтожны, неправильны, чрезвычайно нечисты, с плодовыми садами, в которых вмешанные ломбардские тополя составляют украшения, придавая городу вместе с башнями мечетей и изящными дымовыми трубами большой части домов, впрочем очень жалких, красивый вид» (Паллас, 1999, с. 29).

Отдельно описана основная городская магистраль. «Главная улица, ведущая к ханскому дворцу по правой стороне Джурюк-су, обставлена с обеих сторон жалкими лавками, построенными под домами отчасти из дерева; эта улица так узка, что две повозки разъезжаются только с великими затруднениями; к этому неудобству приходится прибавить ужасную мостовую. В нескольких других улицах едва может проехать одна повозка, а в иных могут двигаться только пешеходы и всадники; в большей их части уложены широкие камни, чтобы пешеходам избежать грязи» (Паллас, 1999, с. 29).

Лучшее украшение города – мечети, училища (медресе), бани и ханский дворец с его усыпальницами. В Бахчисарае насчитывают 31 мечеть; большая часть их построена из тёсаного камня, а над ними возвышаются изящные башни. Кроме того, в городе находятся греческая и армянская церковь, две синагоги и три магометанских школы» (Паллас, 1999, с. 29). Количество мечетей, которые удалось нанести на генеральный план города точно такое же – тридцать одна (Рис. 1: 1, 2, 4–22, 24–32, 120). О расположении греческого (Рис. 1: 104) и армянских (Рис. 1: 116) храмов было написано выше. Три высших школы – медресе были размещены в восточной и центральной частях города (Рис. 1: 3, 6, 22).

«Две бани устроены по-турецки, сводчатые, с круглыми куполами». Городские бани размещались у ханского дворца (Рис. 1: 89, 91). «В городе числят 16 больших ханов, служащих заезжими домами или складами, между ними – шесть особенно больших, каменных», на генеральном плане удалось локализовать четыре больших караван-сарая (Рис. 1: 45, 48–50). «21 питейное заведение, 17 татарских кофеен», все располагались среди торговых рядов и четырёх караван-сараях (Рис. 1: 7). «5 мельниц, работающих водой Джурюк-су», для размещения водяных мельниц использовался отдельный канал реки Чурюк-Су (Рис. 1: 58, 100). «517 лавок. В том числе: 121 лавка с шёлковыми и другими товарами розничной продажи; 41 искусных седельников и хороших кожаных изделий, 135 съестных припасов, 24 башмачника, 23 с изделиями больших и малых татарских но-

жей и иных острых инструментов, пользующихся известностью за их закалку; 5 медников, 10 брадобреев, 19 портных, 6 ювелиров, 5 оружейников, 8 продаж башмачных изделий, 9 обозных и лесных, 5 канатных заведений, 8 бочарных, 7 с войлочными изделиями и дождевыми плащами, 4 горшечника; 5 продающих трубки с чубуками, 20 пекарен, 13 дубильных для кож и сафьяна, 6 кузниц, 13 лавок с продажей крепких татарских напитков, выделяемых из проса; 13 свечных заводов и 7 резчиков по дереву» (Паллас, 1999, с. 29–30). В этом абзаце академик очень подробно описывает различные лавки в торговых рядах Бахчисарая (Рис. 1: 7) и даже приводит их точное количество.

Приведены и подробные сведения о количестве городского населения: «В городе насчитывают домов 1561, а разных жителей: 3166 – мужчин и женщин – 2610. В этом населении есть 210 греков обоего пола, между ними 14 дворянского происхождения и 42 купца; 51 армянин; 1162 еврея, в числе которого 420 записаны купцами, и почти 3000 татар, из коих – 20 дворян, 237 купцов, 173 духовных и 78 учеников к ним. По приказу покойной императрицы этот город назначен одним татарам, и в нем нет русских горожан. Всего более там татар и жидов, имеющие свои отдельные магистраты» (Паллас, 1999, с. 30).

Далее следуют описания главного городского объекта – резиденции крымских ханов. «Ханский дворец расположен ближе к западному дворцу города, на самой речке, на южном склоне долины. Большой плодовый сад состоит из четырёх террас, поддержанных стенами тёсаного камня, по ним переходят с одной на другую по каменным разорённым лестницам, устроенным сбоку. Нижняя терраса совершенно покрыта виноградными беседками, а на верхних – одни плодовые деревья разных сортов, их прививки лучшего качества и между ними есть превосходные груши», этот сад с тремя террасами был расположен к югу от строений дворца (Рис. 1: 97). Далее следует описание большой ханской мечети (Рис. 1: 22): «Большая мечеть, стоящая против дворца, – одна из наиболее значительных и самая красивая в Бахчисарае. Внутри её устроено отделение или лоджа с окнами, назначавшаяся для самих ханов; в неё поднимаются со двора по особой лестнице». Приведены сведения о ханском кладбище и расположенных на нём двух мавзолеев (Рис. 1: 94, 95): «Сзади мечети начинается большое кладбище, поднимающееся вдоль садовых строений; в нем погребены лица ханского рода, наиболее значительные мурзы и духовенства. В том же месте замечаются стоящие рядом два новых прекрасных могильных сводчатых зданий и того же назначения – третье, более древнее; первые наполнены гробами ханов, поставленными на земле и покрыты чёрной или зелёной тканями» (Паллас, 1999, с. 30–31).

Затем приведено описание мавзолея, расположенного с юга выше ханского дворца (Рис. 1: 93): «Значительно выше, на краю самой верхней садовой террасой, построен изящный мавзолей для грузинки, супруги доблестного хана, Крым-Гирея, покрытой купольным сводом, с золочёным шаром над ним. По высочайшему повелению все дворцовые здания содержатся в возможно хорошем состоянии, как внешними починками, так и сохранением убранства; и то и другое – образцы причудливого стиля азиатов. В верхнем, прекрасном мавзолее, находящемся вне сада погребена любимая жена Крым-Гирея Дилира – Бикез, бывшая христианкой, умерла она в 1176 г. эгирь, или сорок лет тому назад» (Паллас, 1999, с. 31).

«Нельзя в достаточной мере похвалить в Бахчисарае также, как и во многих татарских городах, старательного ухода за водопроводами, проведёнными с далёких высот подземными глиняными трубами в общественные фонтаны, а также для непрерывного пропуска воды во дворы знатных или богатых лиц. Здесь так умело распоряжаются этими водами, что те, вытекая из каменных водоёмов, поступают на поливку маленьких городских садов, а частью особыми каналами проведены в выгребы, устроенные для общественного удобства вблизи фонтанов; таким образом, эти водные струи уносят не только эти нечистоты, но и уличные в ручей Джюрюк-су. Татарская полиция тщательно блюдёт за исправным содержанием водопроводов на общественный счёт, тогда как в других городах, как, например, в Ак-Мечете и Кафе оставили разрушаться по нерадивости и недостатку доброго желания» (Паллас, 1999, с. 31–32). Не обошёл своим вниманием П.С. Паллас один из основных вопросов благоустройства южного города – водоснабжения (Рис. 1: 59–87), в целом давая ему высокую оценку.

«Бахчисарай, несмотря на нечистоту его улиц, тесных и сырых, должен почитаться здоровым местом, что следуют приписать постоянным тьягам воздуха, образующимся в узкой долине, открытой в её верхней части, так как она совершенна закрыта от северных ветров, то положение её чрезвычайно тёплое, и в ней персики, миндаль и иные плодовые деревья и весенние цветы распускаются гораздо ранее; большую часть зимы здесь погода тёплая, и даже в ту пору, когда в

других местах Крыма чувствуются общие холода. Все необходимое для жизни и ее потребностей получается из населённых мест по Алме и Каче, а также из гор в большом количестве и по очень умеренных ценам. Его торговля довольно значительна, как потому, что ведётся с деревнями, так и благодаря частым приездам верхом в город мурз; все это даёт благосостояние и торговцам, и ремесленникам». Оставил учёный описание и о городском климате и основных регионах снабжающих его продовольствием.

Далее следует подробное описание бывшей еврейской части города, в конце XVIII в. уже занятой караимами, кварталов и сооружений на плато Чуфут-Кале: «В расстоянии трёх вёрст от верхней части долины Бахчисарая, считая по прямой линии, как раз в начале узкой долины, откуда вытекает Джурюк-су, между этой долиной и другой, на высокой известковой горе, расположен Джуфут-кале или Жидовская крепость, столь известная и посещаемая иностранцами. В начале юго-западной долины, вне города, находится жидовское кладбище, осенённое прекрасными деревьями, в нем примечаются ряды большей частью однообразных надгробных камней; на некоторых надрублены еврейские надписи. Жиды придают такое большое значение этой маленькой, называемой Йософатовой, долине, что когда бывшие ханы надумали вытребовать с них добровольный подарок, то, чтобы получить его, им достаточно было угрозы вырубить деревья этого места, будто бы нуждаясь в дровах. (Паллас, 1999, с. 32). Татары в то время имели много домов и мечеть а Чуфут-кале. Синагога хорошо построена и владеет маленьким садиком, служащим для «праздника кущей». Все дворы города по татарскому обычаю окружены высокими стенами, построенными из бутового камня на глине. В городе насчитывают около 200 домов, тесно построенных; население его – около 1200 душ обоего пола. Все караимы, или караимы, как они сами себя называют, не принимают к себе иных жидов, кроме польских караитов, так же отвергающих талмуд. Живущие здесь жиды держат много ослов для своих поездов, а так же для доставки воды и съестных припасов, что может делаться только вьючными животными; при владычестве ханов им не позволяли ездить на лошадях, а их закон воспрещает разводить мулов». (Паллас, 1999, с. 33). Как видно из этого описания, произошло достаточно жёсткое разделение еврейской общины Бахчисарая на караимскую и раввинистскую части, причём караимы остались жить в Чуфут-Кале.

Не обошёл своим вниманием учёный путешественник расположенную западнее города местность Азис, оставив такое её описание: «Ниже Бахчисарая, в двух вёрстах от него, находится деревня Дозис, подле Джурюк-су с капустными огородами; между нею и южными высотами видны древние ханские мавзолеи, называемые татарами Эски-юрт... Между этими строениями находятся многие надмогильные столбы и камни, из коих немало мраморных с листовым орнаментом лучшего вкуса». (Паллас, 1999, с. 34).

П.С. Паллас особо выделил несколько ремесленных производств, которыми славился именно столичный город: «...наиболее значительны сафьяновые фабрики в Бахчисарае и Карасубазаре. В Бахчисарае их – тринадцать, одна из них принадлежащая мечети Яни-Джами и в ней самой, пять из них – изготавливающих белую кожу. Крымский сафьян, выделяемый только двух цветов, красный и жёлтый, не уступают турецкому, и ежегодно на много тысяч употребляется на обувь и конскую сбрую, а частью вывозится в Россию. В Бахчисарае есть 16 мастерских, где выделывают всякого сорта кожи, сабли и прочие режущие предметы, отличающиеся прекрасной закалкой; несколько войлочных фабрик, выделяющих довольно большие различных цветов войлоки, до пяти тысяч штук, так же войлочные накидки, сходные с употребляемыми черкесами. Башмачное и седельное производство очень славится в Бахчисарае» (Паллас, 1999, с. 204–205).

Рассмотрим изменения произошедшие в городском пейзаже между 1666 и 1793 гг. (Рис. 1). Они незначительны. Все основные социально значимые сооружения продолжают функционировать. Городская территория, занятая жилой застройкой, увеличивается. Количество городских мечетей возрастает с двадцати четырёх до тридцати одной. Появляется одно новое медресе (Орта-медресе). С семи до шести уменьшается число караван-сараев. Исчезает городская баня Кабалы и баня в Салачике. Основные изменения коснулись топографии христианских и караимской общин. На короткий период с 1706 по 1736 гг. в Бахчисарае иезуиты получили ханское разрешение на строительство католического храма (Рис. 1: 23), который был возведён во внутренней части жилого квартала занятого коллегией иезуитов (Мурзакевич, 1860, с. 466–467). Армянская община была представлена ещё в первой столице Крымского ханства – Кырк-Ере, о чем есть упоминание в ярлыке жителям города 1468 г. (Смирнов, 1918, с. 10), при перемещении с горного плато, для размещения жилых кварталов этой общине было выделено отдельно ущелье, где построен храм (Рис. 1: 116) св. Богородицы (Саргсян, 2006, с. 140). Второй армянский храм св. Григора Просветителя был

исследован археологически в 1997 – 2004 гг. По мнению исследователя, церковь строится: «в XVII веке и просуществовала до 1751 г.»² (Петровский, 2004, л. 4). Появление второго храма связано с новой волной армянских переселенцев в город, вызванной восстанием джелалиев (Микаелян, 2004, с. 103). Если армянская община получила места для размещения на новом столичном месте, то еврейская, позднее караимская, общины были оставлены в кварталах Кырк-Ера – Чуфут Кале, по сообщению Эвлия Челеби «...все евреи лавочники и богатые иудейские купцы Бахчисарая... Каждое утро они спускаются вниз из этой крепости и добираются до своих лавок в Бахчисарае за один час» (Книга путешествия, 2008, с. 83). После присоединения Крыма к России запрет на проживание иудеев в Бахчисарае был отменён и там строится синагога (одна из упомянутых П.С. Палласом), это здание разрушалось к началу XIX в. и на её месте евреи переселенцы из Польши построили новый храм (Фарфель, 1917, с. 66).

На основании данных генеральных планов Бахчисарая последней четверти XVIII – начала XIX вв. удалось реконструировать средневековую городскую планировку и проиллюстрировать размещение общественных, культовых, ремесленных и жилых зданий. В целом площадь городской территории, без учёта кладбищ, последней четверти XVIII в. составляла 121,9 га. Планировка столицы Крымского ханства была продиктована двумя основными факторами. Первый фактор естественный – рельеф узкой горной долины, в которой расположен Бахчисарай. Основная часть города находилась на левом берегу реки Чурюк-Су. Второй фактор – расположение административного центра государства – ханского дворца. Центр столицы маркируют постройки этого дворца. Городские кварталы имели иррегулярную планировку. Основным градообразующим элементом была центральная улица, проходившая в меридиональном направлении через весь город от района Салачик до завершения горного ущелья. Основные городские улицы выводили на эту центральную магистраль. В административном отношении город был разделён на кварталы – махалле. В количестве исламских махалле занятое татарским населением достигало 92 плюс были кварталы греков (Рис. 1: 34), армян (Рис. 1: 116), русских (Рис. 1: 33) и иудеев (Чуфут-Кале) (Абибуллаева, 2015, с. 168–173). В городских кварталах локализованы тридцать одна мечеть (Рис. 1: 1, 2, 4–22, 24–32), греческий храм, католический храм, две армяно-григорианские церкви. На генеральном плане города удалось показать три медресе (Рис. 1: 3; 7), четыре караван-сарая (Рис. 1: 45, 48 – 50), сорок девять фонтанов, пять баней (Рис. 1: 89–91, 118), торговые места (Рис. 1: 46–57). На реке Чурюк-Су в северно-западной части города размещались водяные мельницы и мастерские по обработке кож (Рис. 1: 58, 117). Была реконструирована сеть улиц с планировкой жилых кварталов и торговых рядов, определены территории, занимаемые городскими кладбищами, площадь которых составляла 41,3 га (Рис. 1: 35–44, 125, 126).

Это небольшое исследование, в котором мы смогли затронуть только ключевые пункты, связанные с городской пейзажем, – первый шаг в написании монографии по исторической топографии Бахчисарая. Предлагаемую в статье реконструкцию генерального плана столицы Крымского ханства (Рис. 1) необходимо дополнять описаниями объектов микротопографии и новыми археологическими материалами по мере их публикации, и в итоге она должна стать базовой основой для дальнейшего историко-топографического исследования самого большого города позднесредневекового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абибуллаева Э.Э. Махалле – территориальная единица средневекового Бахчисарая по материалам Кадискерских тетрадей // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 163–186.
2. Бочаров С.Г. Историческая топография Каффы (конец XIII – 1774 г.). Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения. Автореф. канд. дис. М., 2000. 21 с.
3. Бочаров С.Г. Топография османской Керчи XVI–XVIII вв. // Археологические записки. – Ростов-на-Дону: Донское археологическое общество, 2005. Вып. 4. С. 145–151.
4. Бочаров С.Г. Картографические источники по топографии турецкого города Мангуп // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь: Антиква, Т. 3. 2008. С. 191–212.
5. Бочаров С.Г., Сейтумеров Ш. Топография города Бахчисарая в XVI–XVIII вв. // IV научные чтения памяти Усейна Боданинского, Тезисы докладов. Бахчисарай: Антиква, 2012. С. 15–16.

² Иной вариант датировки церкви (Днепровский, Чорев, 2007, с. 19) нуждается в более развёрнутой аргументации.

6. Бочаров С.Г. Историческая топография городов Крымского ханства // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV–XVI вв.)», Тезисы докладов. Симферополь: Барановский, 2013. С. 15–18.
7. Бочаров С.Г. Ак-Мечеть: историческая топография города Крымского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань: ЦИН, Т. 7. 2015. С. 5–10.
8. Бочаров С.Г. Историческая география Генуэзской Газарии 1275–1475 гг. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова (Ялта, 8–12 ноября 2016 г.) / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Ялта, Кишинёв: Stratum plus, 2016. С. 263–268.
9. Бочаров С.Г. Археология Латинской Газарии: определение термина и научное содержание // Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / Ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдииков. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 57–63.
10. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum plus. 2016. Вып. 6. С. 371–392.
11. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Бахчисарай и его окрестности / Сост. А.Н. Попов. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1888. 132 с.
12. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат – Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.
13. Гаврилюк Н.А., Ибрагимова А.М. Тюрбе хана хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.). Киев, Запорожье: Дикое Поле, 2010. 176 с.
14. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.
15. Днепровский Н.В., Чореф М.М. К вопросу о локализации и датировке армянского наземного храма в Бахчисарае // Историческое наследие Крыма. Симферополь. 2007. Вып. 20. С. 18–25.
16. Исторический атлас Республики Крым. Бахчисарайский район. Кырк-Ор. Чуфут-Кале / Науч. ред. С.Г. Бочаров. Казань: Фолиант, 2015. 276 с.
17. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / перевод, вступительная статья и комментарии Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, Изд. 2-е, исправленное и дополненное. 2008. 270 с.
18. Микаелян В.А. История крымских армян. Ереван, Симферополь: ООО Энергия Плюс, 2004. 224 с.
19. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
20. Мурзакевич Н.Н. Пребывание иезуитов в Крыму // Записки Одесского Общества истории и древностей. 1860. Т. IV. С. 466–467.
21. Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Новые материалы к изучению топографии средневекового Бахчисарая: по результатам археологических исследований 2012–2013 гг. // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х.М. Абдуллин, А.Г. Ситдииков. Казань: Изд. Дом Казанская недвижимость, 2016. С. 228–238.
22. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. Научное наследство. М.: Наука, 1999, Т. 27. 246 с.
23. Петровский В.А. Отчёт о раскопках скальных гробниц и предполагаемого дома настоятеля на территории средневекового армянского монастыря «во имя Григория Просветителя» в г. Бахчисарае по Пушкина 42 а – 44. Бахчисарай, 2004 // Научный архив Института археологии Крыма РАН. Инвентарная книга 7. Инвентарный № 736. Папка 1098. 127 л.
24. Саргсян Т.Э. Об армянских духовно-культурных центрах Бахчисарая (XVII–XIX вв.) // VI Таврические научные чтения. / Отв. ред. Е.Б. Вишневская. Симферополь: ЧП «Еворстрой», 2006. С. 136–142.
25. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Бахчисарай / Отв. ред. Ш.С. Сейтумеров. Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. 168 с.
26. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. – М.: Рубежи XXI, 2005. Т. 1. 541 с.
27. Смирнов В.Д. Татаро-ханские ярлыки из Коллекции Таврической ученой архивной комиссии // Известия Таврической учёной архивной комиссии. 1918. Вып. 54. С. 1–19.
28. Фарфель И.Г. Древняя еврейская синагога найденная в Феодосии / Перевод с древне-еврейского Г.Э. Айзинберга. Феодосия: Тип. Центральной станции Гидро-Метерологической службы, 1917. 143 с.
29. Bennigsen A., Lemerrier-Quellejeay C. Le khanat de Crimée au début du XVIe siècle. De la tradition mongole à la suzeraineté ottomane d'après un document inédit des Archives ottomanes // Cahiers du monde Russe et Soviétique. 1970. Vol. XIII. 3. P. 321–337.
30. Veinstein G. La population du Sud de la Crimée au début de la domination Ottomane // Mémorial Ömer Lütfi Barkan. – Bulletin de Institut Français d'Etudes Anatoliennes. 1980. Fis. XXVIII. P. 227–249.

31. Veinstein G. From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // *Mediterranean Historical Review*. 1986. Vol. 1. № 2. P. 221–237.

32. Veinstein G. Réalités et problèmes de l'implantation Ottomane au Nord de la mer Noire (XVIe siècle) // İkinci Tarih boyunca Kara deniz Kongres. Samsun. 1990. P. 584–606.

S.G. Bocharov, Sh.S. Seytumerov

BAKHCHISARAY – INTRODUCTION TO THE HISTORICAL TOPOGRAPHY OF THE CAPITAL OF THE CRIMEAN KHANATE

The article presented the reconstruction of the general plan of the capital of the Crimean Khanate – the city of Bakhchisaray, in the second half of the 18th century – the final period of the existence of this state. On the basis of the information of written sources was revealed the dynamics of development of the capital city in the XVII and XVIII centuries. There are general changes in the urban landscape, since its inception at the beginning of the XVI century until the termination of its capital status in 1783. Recreated all basic elements of the historic topography of the late medieval Bakhchisaray. Reconstructed the plan of quarterly building and a network of streets. Revealed the features of accommodation of the quarters occupied in the capital by the Greek, Armenian and Jewish population, among the main mass of the Tatar inhabitants. Localized the places of location of mosques, baths, fountains – supplying town's people with water, hotels – caravan-sarais, shopping malls, production workshops. Identified two main elements that influenced the layout of the capital it is a natural factor in the relief of the mountain gorge, where the city is located and the location of the main administrative building of the state – the khan's palace. The area occupied by urban buildings was 121.9 hectares.

Keywords: The capital of the Crimean Khanate, the cities of the Crimean Khanate, Bakhchisaray, historical topography, mosque, khan's palace.

Сведения об авторах:

Бочаров Сергей Геннадиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма Российской академии наук (г. Симферополь); старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань); sbotcharov@mail.ru

Сейтумеров Шукри Сейтмететович – старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Симферополь); crimeanhr@gmail.com

Bocharov Sergey – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology of Crimea Russian Academy of Sciences (Simferopol); Senior Researcher, A. Khalikov Institute of Archaeology of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan)

Seytumerov Shukri – Senior Researcher, Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Simferopol)